ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
ОХОТНИК.
ПУСТОШИ ДЕМОНОВ

Книги Андрея Буревого
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОХОТНИК. ЗАМОК ДРЕВНИХ
ОХОТНИК. ПУСТОШИ ДЕМОНОВ
ОХОТНИК. ПОКИНУТЫЙ ГОРОД
ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ

ОХОТНИК. ПУСТОШИ ДЕМОНОВ

РОМАН

Москва, 2011
АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Заплатив стоящим у ворот стражникам въездную пошлину, я тронул коня и въехал в Гармин. До чего хороший город — с удовольствием рассматривал я улицы, неторопливо двигаясь к знакомому постоялому двору. Красивый ухоженный городок. И не то что в столице, не бродят по улицам шумные толпы горожан. И тепло здесь. В Карлове уже заморозки по утрам, а здесь тепло. Здорово.

А с кольцом так вообще славно вышло. На воротах, похоже, стоял один из тех стражников, что помогал Мэри меня ловить. И не признал меня. Не обманул меня маг. Да и я правильно сделал: заехал в первый же Элорианский городок за перевалом и прикупил в местной лавке за пять золотых кольцо со слабеньким заклинанием, изменяющим внешность. Это, конечно, одно из самых слабых ментальных заклинаний, да и сделано на заказ для девушки, но мне поможет. Попробуй меня теперь узнай, когда волосы стали до плеч и золотистые, глаза голубые, да и лицо немного изменило форму. Я когда отражение свое увидел, сам себя едва признал. Хотя если у моего врага амулет защитный будет активирован, заклинание не поможет. Оно ведь на самом деле не меняет облик человека. Просто остальным кажется, что они такое лицо видят.

Добравшись до постоялого двора, где жил в прошлый раз, я въехал в ворота и наткнулся у конюшни на хозяина, распекавшего чем-то не угодившего ему конюха.

— День добрый, милсдарь! — заметил меня мастер.— Хотите у меня поселиться?

— Да.— Спрыгнув с коня, я размял спину.— Смотрю, вроде постоялый двор неплохой, вот и решил у вас остановиться. Комната для меня, надеюсь, найдется?

— Найдется, обязательно найдется,— заверил меня хозяин.— Для денежного постояльца у меня всегда комната есть.

— Это хорошо,— сняв с лошади вещи, я поручил ее заботам конюха.— Ведите тогда меня в комнату.— Обратился я к мастеру.— Устал с дороги.

Хозяин отвел меня в комнату на втором этаже, и, стребовав плату за декаду, отдал мне ключ. Разложив вещи, я убрал ненужные в сундук, положив туда же и бóльшую часть денег. Затем посетил купальню, чтоб смыть с себя дорожную пыль. Вымывшись, перекусил и отправился спать. Путь мой, хотя и был не столь трудным, но вымотал меня порядком.

Добрался я до Гармина. Славно. Теперь отдохну чуток, да Кароя разыщу. Может, и впрямь они знают место, где есть настоящие сокровища. Надо будет с его отрядом попробовать в пустоши сходить. Вдруг и правда они не безделушками промышляют, как отряд Торвина. Мне-то теперь демонов опасаться не стоит, можно смело по пустошам бродить. А Мэри пусть меня в Империи ищет. И не найти ей меня вовек. Никто не сможет додуматься, что я в Элорию перебрался. А через несколько лет посмотрим, кто при встрече победителем из схватки выйдет...

Немного передохнув с дороги, ближе к вечеру, когда в Гармине начинает кипеть жизнь, я отправился на поиски Кароя. Первым делом заглянул в «Демоненка», надеясь застать его отряд там. Однако в зале таверны отряд не обнаружился. Пробравшись через зал, я устроился у стойки бара. Заказав кубок вина, поинтересовался у хозяина, не заглядывает ли к нему Карой с отрядом. Получив неопределенный ответ: мол, да, бывает и Карой с отрядом, но нерегулярно, я решил немного посидеть в «Демоненке». Но, проторчав у стойки больше часа и выпив несколько

кубков вина, понял, что от эдакого ожидания скоро вовсе позабуду, зачем пожаловал.

Расплатившись с хозяином, я вышел на улицу и зашагал к «Королевскому поросенку», решив на всякий случай заглянуть и туда. Вдруг там они сидят. Хоть и не похож Карой на транжиру — вряд ли будет золото спускать, пытаясь показать богатство. Но все может быть. Чуть выветрив по дороге хмель, я зашел в таверну.

На миг замерев при входе в ярко освещенный зал, я повертел головой, ища за столиками знакомые лица. И увидел отряд Кароя, расположившийся за одним из столов. Не мешкая, я снял золотое кольцо с заклинанием и пошел к их столику.

— Смотрите, кто пожаловал! — заметили меня охотники.— Это же Дарт!

— Наш несравненный охотник на выпивку! — торжественно провозгласила Дария и рассмеялась, довольная своей репликой.

Тоже засмеявшись, Карой предложил: — Давай к нам за стол, Дарт.

Забрав от одного из пустующих столиков стул, я поставил его у их стола и уселся.

— А я вас в «Демоненке» искал.

— Так традиция ведь, перед походом в «Королевском поросенке» посидеть. И когда из похода удачного возвращаемся, тоже один вечер здесь проводим,— сказал Карой.

— Так вы что, уже в поход уходите? Или только вернулись?

— Уходим. Пора уже за что-то посерьезней браться. К найденному тобой винному погребу мы два раза наведывались, все ценное вино утащили. Хорошие были прогулки, неопасные и прибыльные. А теперь собираемся чуть дальше того здания пройти. Может, еще что интересное там сыщется.

— Понятно.

— Слушай, Дарт,— серьезно проговорил Карой, поставив кубок на стол.— По моему разумению, человек ты

достойный. И маг нам позарез нужен, поэтому я предлагаю тебе влиться в наш отряд. Вы как, не против? — обратился он к остальным охотникам.

— Не против,— раздалось насколько голосов.

— Пусть сходит с нами разок-другой в пустоши, посмотрим, притрется ли он к нашей команде,— предложил кто-то из отряда.

— Хорошая идея,— одобрил Карой.— Ты как, Дарт?

— Я не против.

— А как у тебя со снаряжением? — поинтересовался Карой.— Может, завтра с нами и отправишься?

— Завтра? — задумался я.— Можно и завтра. Мне в общем-то только припасы с собой взять надо, а так у меня все есть.

— Вот и замечательно,— сказал довольный Карой.— Поход вроде намечается несложный. Сходим, посмотрим, как ты себя покажешь в пустошах. А после похода и решим, стоит ли нам дальше вместе промышлять.

— Согласен,— ответил я.— Дело говоришь.

— Тогда бери кубок,— велел Карой.— Перед походом обязательно надо в «Королевском поросенке» вина выпить, иначе не будет толку.

— Только не накачивайся сильно,— посоветовала мне Дария.— А то будет как в прошлый раз: тебя ж за милю по винному духу чуяли.

Рассмеявшись вместе с охотниками, я отпил немного из кубка.

— У тебя точно все снаряжение есть? — отсмеявшись, негромко спросила у меня девушка.— Лучше сразу скажи, если что-нибудь нужно.

— Да вроде все. Глока нет, но думаю, и без него сходить можно.

— А где твой амулет, определяющий присутствие демонов? — покрутила она своей левой рукой, на которой была стальная цепочка.

— И амулета нет,— признался я.

— Вот, а говорит, все есть,— удовлетворенно хмыкнула Дария.— Ну ничего, это дело поправимое. В городе

почти все лавки до полуночи работают, можно и сейчас амулет купить. Отец? — вопросительно посмотрела она на Кароя.— Ты ничего не забыл?

— Нет. Сейчас принесу,— ответил он и вылез из-за стола.

— Сейчас он твою долю принесет,— пояснила девушка.

— Какую долю? — не понял я.

— Так ты нам место с добычей показал. Поэтому десятая доля от добычи твоя,— объяснила Дария.— А ты не знал?

— Нет,— удивленно протянул я.— И что, самому не надо за добычей ходить, достаточно место другим охотникам указать? И они часть добычи отдадут?

— Ну и охотник из тебя,— усмехнулась девушка.— Откуда ты такой взялся, что совсем законов не знаешь? Конечно, отдадут. Если только они настоящие охотники, а не шайка разбойников, как отряд Торвина.

— Хороший закон,— одобрил я.

— Кстати, Торвина из Гильдии выперли, а команда его распалась,— сказала Дария.— После того как они с тобой поступили, охотники им при встрече под ноги плюют с презрением.

— А что, у охотников и Гильдия своя есть? — заинтересовался я.

— Да уж, охотничек,— рассмеялась девушка.— Ничегошеньки об охотниках не знает, а в пустоши лезет. Есть, конечно, Гильдия охотников. Правда, маленькая совсем. Туда только достойных берут. Надо, чтобы главы остальных отрядов поддержали принятие человека в Гильдию. И все приличные охотники стремятся туда попасть.

— А зачем? Только для уважения?

— Нет, не только. Часть денег с добычи будешь в Гильдию отдавать, и, случись что, они твоей семье помогут.

— А не проще эту часть денег в рост пустить? Или с купцом каким в долю войти? — спросил я.

— Не проще,— не согласилась с моей идеей девушка.— Гильдия точно про твою семью не забудет, а от рос-

товщика денег можно и не получить. А чтоб с купцом в долю войти, надо сразу целую гору денег иметь, а не таскать к нему по паре золотых.

— Это верно. И что, весь ваш отряд в Гильдию входит?

— Да. Вот смотри.— Девушка вытащила из-под куртки небольшую золотую монету на цепочке.— Один охотник, найдя богатую добычу, основал Гильдию, а из добытых золотых монет знаки сделал. И теперь у всех охотников, что в Гильдию входят, такая монета есть.

— Хороший знак Гильдии получился.

— Да, хороший. И очень многие хотят его получить. Только это не просто. Сначала надо уважение остальных охотников заслужить. Да и монет всего пять сотен.

— Значит, в Гильдии всегда пятьсот охотников? А как же те монеты, что в пустошах с охотниками пропадут?

— Так мы же отрядами ходим. Если кто-нибудь гибнет, монету с собой забираем. А если невозможно ее забрать, то ювелир новую изготавливает.

— А если весь отряд из пустошей не вернется?

— Ждут их возвращения один год, а если и тогда никто не объявится, опять изготавливают монеты.

— Понятно. Что ж, хорошие правила. И что, долго обычно ждут достойные кандидаты монетку для себя?

— А что, ты уже в Гильдию собрался? — насмешливо поинтересовалась Дария.— Так вон глава Гильдии сидит,— она указала на пожилого мужчину за одним из столиков.— Обратись к нему с прошением.

— Да нет, просто интересно.

— Когда как,— пожала плечами девушка.— Бывает, и по году ждут.

— А бывают годы, когда совсем не ждут,— проворчал один из охотников.

— Да,— согласилась девушка.— Бывает и такое. В прошлом году вот было. Слишком много охотников пропало в пустошах.

— Держи, Дарт.— Вернувшийся к столу Карой протянул мне кошель.— Здесь двадцать золотых, десятая часть от добычи.

Просидев с охотниками несколько часов, я познакомился со своим будущим отрядом и ушел из таверны довольный проведенным вечером. По дороге к постоялому двору зашел в лавку заклинаний и купил амулет и глок. Хоть я уже научился сторожевое заклинание создавать, амулет все же пригодится. Да и не стоит все свои возможности показывать. Торвин уже учил меня уму-разуму, так что пусть лучше некоторые мои способности останутся неизвестными. А то кто его знает, как дело повернется.

Добравшись до постоялого двора, я договорился с хозяином о съеме комнаты на три декады и наказал служанке приготовить мне в дорогу припасов. Поднявшись к себе, собрал кое-какие вещи, чтобы утром не метаться, и озадачился возникшей проблемой — куда деть деньги. Не тащить же с собой в пустоши больше килограмма золота. Они ведь не на лошади, а на мне ехать будут. Решив, что в комнате такие деньги оставлять не стоит, отложил в кошель десять золотых, а остальные деньги в мешочке потащил в денежный дом на хранение. К сожалению, добравшись до него, я обнаружил, что он уже закрылся. Так и пришлось деньги положить в сундук среди ненужных мне в походе вещей. С собой я решил взять лишь отложенный десяток монет.

С утра, поблагодарив разбудившую меня служанку, я стал собираться. Уложил припасы в походный мешок. Туда же отправились арбалетные болты. Метательный нож ловчего мага я приладил себе на руку. Арбалет пришлось прикреплять к одной из сторон походного мешка, чтобы при надобности его легко было отцепить и чтобы не мешал. Закрепив меч за спиной, я закинул лямку походного мешка на плечо и пошел к месту сбора.

— А ты из чьего отряда? — недоверчиво осмотрев меня, спросил уже пришедший к воротам Гилим.— Тоже сегодня в поход уходите?

— Из вашего,— улыбнулся я.

— Дарт? — ахнул Гилим и, понизив голос, спросил: — А ты чего, прячешься от кого, что ли? Зачем облик заклинанием изменил?

— Да мне после прошлого похода с Торвином неприятности обещали,— ответил я.— Вот и стараюсь пока не мелькать на улицах.

— И правильно,— одобрил мой замысел охотник.— От Торвина любой подлости можно ждать. Ты взял-то все?

— Ага.— Я с любопытством оглядел уже довольно пожилого, но очень бодрого мужчину.

— Это хорошо,— благодушно сказал Гилим.— А я вот почти всегда что-нибудь забываю. И самое странное, если не забуду что-нибудь, добычи нормальной в походе не будет.

— А если специально что-то оставить?

— Нет, специально не выходит. Только когда случайно забываю, примета работает.

— А остальные-то где?

— Придут, придут, не беспокойся. Рановато мы с тобой явились, вот и нет еще никого.

Гилим оказался прав: вскоре и остальные собрались у ворот. Подходившие охотники косились поначалу на меня, но Гилим быстренько разъяснял, что к чему, и они делали невозмутимые лица, словно я всю жизнь именно так и выглядел. Только Дария не удержалась, прыснула в ладошку.

— Все в сборе? — больше для проформы осведомился Карой.— Тогда выдвигаемся.

Закинув мешки за спину, мы пошли к переправе. По дороге я присматривался к своим новым товарищам, пытаясь понять, что они из себя представляют. На вид вроде нормальные люди. Ни одной рожи разбойничьей не видать, подозрений они у меня не вызывали. Вроде обычные охотники. Похоже, давно вместе ходят — вон как сразу распределились по парам, чтоб удобней было идти по дороге. И, видать, везучие: никого молодых нет, кроме Дарии. Всем лет по тридцать пять — сорок, Гилиму так вообще, наверное, за пятьдесят.

— Чего присматриваешься, Дарт? — спросил меня шагавший рядом Гилим.— Боишься, что мы тебя бросим, как Торвин? Не бойся, не такие мы люди. Да и не так мно-

го среди охотников гнилых душонок вроде Торвина. Как бы мы в отряды собирались, будь среди охотников одни предатели и негодяи? Мало кто из подлых людишек станет шкурой в пустошах рисковать. Они все больше в шайки собираются да на дороги выходят.

— Просто интересно, с какими людьми в поход иду,— ответил я, не желая признаться, что не полностью доверяю охотникам.

— Да обычные люди. Хотя нет, не обычные,— улыбнулся Гилим. — Обычные дома сидят да землю пашут. А мы — мы другая порода. Кто в пустошах побывал и у кого от добычи глаза загорелись, тот уже не обычный человек. Он теперь пустоши не оставит. Так и будут его манить сокровища Древних.

— Неужто никто из тех охотников, что богатой добычей разжились, не бросил свой промысел?

— Мало, мало кто так разбогател, чтоб больше в пустоши не ходить. А кому удалось сокровища отыскать, так те стараются как можно дальше отсюда уехать. Потому что знают: не выдержат они в Гармине, снова в пустоши потянет.

— А вы вообще что-нибудь стоящее отыскивали?

— А как же. Нас тогда тоже восемь было, еще до того как Дария в отряд пришла. Руну нам тогда отыскать удалось, с заклинанием огненное копье. Так нам за нее тысячу золотых заплатили. Тогда нам по сто золотых досталось.

— Почему по сто? — Не понял я.

— Мерф и Вил в том походе сгинули,— вздохнул Гилим.— Вот мы их родне по двойной доле и отдали.

— Понятно. А что ж, после того как по сотне заработали, не убрались из пустошей от греха? Ведь неплохие деньги — сотня золотых. На них можно хозяйством добрым обзавестись и жить, не беспокоясь о заработке.

— Затянули нас уже пустоши,— объяснил охотник.— Не смогли мы удержаться, решили еще раз сходить, и все. И вот уже пятый год не можем промысел оставить. А я так

и в любом случае не брошу в пустоши ходить.— Добавил Гилим.

— А что так? — полюбопытствовал я.— Неужто не хочется с родными людьми пожить спокойно?

— Нет у меня никого,— вздохнул Гилим.— Не задалась у меня жизнь.

— Понятно... Так, может, стоит купить дом, женой обзавестись?

— Эх, Дарт. Не все так просто,— сказал Гилим и примолк.

Немного прошагав молча, я не сдержал любопытство и спросил:

— А что сложного-то?

Задумчиво покосившись на меня, Гилим сказал:

— Не поймешь ты.

— Кто знает, кто знает,— уязвленно пробормотал я.— Вроде не дурак, должен понять.

— Да я не в том смысле, что ума не хватит,— усмехнулся Гилим.— Просто кто в такой ситуации не бывал, не может понять моих проблем. Ладно, слушай, может, и поймешь чего. Не хочу я женой обзаводиться. Была у меня женщина, которую я до сих пор забыть не могу.

— Да, это проблема,— согласился я.— И давно вы с ней расстались?

— Уже двадцать лет прошло,— сказал Гилим.— А воспоминания такие яркие, словно вчера было...

— И за двадцать лет не встретилась женщина, которая затмила бы старую любовь? — Меня ошеломил названный срок.

— Нет,— немного помолчав, Гилим пробормотал: — Не так много их, чтоб еще одна на меня внимание обратила.

— Почему не много? — озадачился я.— В каждом городе женщин полно, на любой вкус красавицу отыскать можно.

— Я же говорил, не поймешь,— покачал головой Гилим.— Она-то не обычной женщиной была.

— Не обычной? А какой тогда? — не на шутку озадачил меня Гилим.

Охотник, словно не услышав моего вопроса, посмотрел в сторону. И так, молча, мы шли еще ярдов двести: я — не решаясь повторить вопрос, а Гилим — не отвечая на него.

— Варг она,— когда я уже начал сомневаться, что получу ответ, сказал Гилим.

— Кто??? — едва не споткнулся я, разинув рот.

— Варг,— твердо повторил Гилим.

— Да ведь варги — звери безжалостные, как же их любить можно? — обалдело спросил я.— Я еще понимаю, если не знать об их сущности. Но знать, что она варг, и любить ее? — Я помотал головой, отгоняя подобный бред.

— Эх, ты не представляешь, какие они в постели,— мечтательно протянул Гилим.— Потому тебе меня и не понять. Кто хоть раз пробовал страсть и дикость варгов, забыть этого не сможет.

— Ага, страсть,— недоверчиво сказал я.— Когда клыки в ход пустит — это страсть, что ли?

— Ну покусает чуток, и что с того? — ответил охотник.— Некоторые и обычные женщины царапаются до крови и кусаются.

— Но загрызть-то не могут,— возразил я.— А тут раз — и ты простился с жизнью. Да и любить того, кто смотрит на тебя как на еду...

— Ну это ты выдумываешь,— обиделся Гилим.— Не такие уж они каннибалы. Может, когда их создали, так и замышлялось, а сейчас они человечиной не питаются. И не смотрят они на людей как на еду.

— Смотрят,— не согласился я.— Еще как смотрят. Да еще и облизываются.

— Врешь.

— Чего мне врать? — запальчиво сказал я.— Точно говорю, как на еду смотрят и сожрать хотят.

— Наплел тебе кто-то басен, а ты небось и поверил... — сказал охотник.— А варги вполне нормальные и людей не едят.

— Ладно,— успокоился я.— Пусть так. Но как жить с варгом, не представляю.

— Да как с обычной женщиной,— объяснил Гилим.— Живи себе и радуйся. И никаких обязательств: нравится — живи с ней, не нравится — проваливай. А вот настоящую семью они редко создают, только лишь когда достойного человека встретят, от которого потомство завести, по их мнению, можно.

— А почему вы расстались, если варги такие хорошие?

— Жадный я был,— тихо ответил Гилим.— Мало мне было наших отношений, жениться возжелал, чтоб всегда она со мной была.

— И что, она отказала? — полюбопытствовал я.

— Нет,— вздохнул Гилим.— Они ведь немного по-другому мир представляют, и чуточку звериного в них осталось. Они супругов не по красоте или богатству выбирают, а самых жизнестойких ищут, чтоб потомство сильное было. А я испытание на жизнестойкость не прошел...

— И что за испытание? — не удержался я от вопроса.

— А этого я тебе рассказать не могу,— помрачнел Гилим.— Ни к чему тебе это.

— Дарт, не дергай Гилима,— обернувшись, сказал мне Вард.— Он как поведает свою историю, так потом целый день мрачный ходит.

За беседой дорога до переправы пролетела очень быстро, и вскоре мы уже перебирались на другую сторону реки. Дюжие паромщики, споро вращая барабан, что наматывал натянутую через реку толстую железную цепь, за несколько минут переправили нас на другой берег.

Рашид, отходя от переправы, плюнул на вкопанные в берег толстые бревна, к которым крепилась цепь.

— Эй, Рашид! — крикнул ему один из паромщиков.— Если бревна сгниют, будешь сам новые вкапывать!

Засмеявшись, паромщики отправились в обратный путь.

— Примета у меня верная,— пояснил мне Рашид.— Чтоб поход удачный был.

— Так, давайте поднажмем,— предложил Карой.— До вечера можно будет идти вдоль реки, не заходя в пустоши.

— Верно,— одобрили замысел Кароя охотники.— Вдоль реки двинемся.

Первым отправился Вард, негласный разведчик отряда. Чуть отойдя от заросшего густой травой берега, он двинулся к намеченной цели — обнаруженному отрядом Торвина зданию Древних. Следом потянулись и мы, постепенно образовав движущуюся вдоль реки цепочку. Размеренно шагая по затянутой плотным травяным ковром земле, мы вскоре приспособились к заданному Вардом довольно быстрому темпу, и идти стало легче.

Остановившись лишь на короткий привал, мы продолжили путь. Ближе к вечеру, взглянув на карту, Карой остановил отряд.

— Все, пора сворачивать.

Бросив последний взгляд на реку, текущую среди зеленых берегов, мы повернули к виднеющимся у горизонта горам. Пройдя еще миль пять, остановились на ночевку.

— Приличный путь сегодня проделали,— довольно сказал Карой, уплетая ужин.

— А ты как, Дарт, не устал? — насмешливо поинтересовалась Дария.— Может, назад вернемся?

— Устал немного,— признался я.— Но не так сильно, чтоб с тобой назад вернуться. Придется тебе одной возвращаться.

— Правильно, Дарт, так ее,— рассмеялись охотники.— А то ишь ты, решила тебя подзадорить, привыкла, что парни перед ней перья распускают.

— Да ну вас,— огрызнулась девушка.— Никого я подзадорить не решила, просто понять хочу, выдержит ли Дарт поход.

— Да я вроде не неженка, привык ножками ходить, а не в карете ездить,— сказал я.— Так что поход выдержу.

— А чем ты раньше занимался? — полюбопытствовала Дария.

— Сначала, когда ребенком был, с детьми играл... — начал я рассказ о моей жизни.

— Да ну тебя,— обиделась девушка.— Ты еще с пришествия богов начни рассказывать.

— Нашла коса на камень,— удовлетворенно хмыкнул Гилим.— Будешь знать теперь, как оно, когда не ты парней поддеваешь, а они тебя,— сказал он девушке.

— Не обижайся,— примирительно сказал я примолкшей Дарии.— По молодости я с дядей на снежных барсов охотился, а потом решил в магическую школу отправиться. Только к поступлению не успел, вот и решил этот год на сокровища Древних поохотиться, а на будущий учиться пойти.

— Значит, ты у нас охотник из охотников,— поддела меня девушка.

— Похоже на то,— сказал я.— Даже вот подумываю, не заняться ли в пустошах настоящим охотничьим промыслом.

— Каким настоящим? — осведомилась девушка.

— Охоту на демонов устраивать,— торжественно сказал я.— Ты только представь, какие трофеи ждут в пустошах.— Я восторженно закатил глаза.— На каких невероятных зверей здесь можно поохотиться. Какая здесь дивная добыча. Да за охоту на демонов надо плату взимать.

Чуть приоткрыв рот во время моего красочного рассказа, девушка озадаченно уставилась на меня.

— Да, Дария, он еще лучше тебя сказки рассказывать умеет,— засмеялся Карой.— Придумает же такое — на демонов охотиться, да еще и плату за это требовать. Сколько живу, обычно охотникам за убийство демонов платили, да еще и благодарили их потом.

— Когда это я сказки рассказывала? — возмутилась Дария.— У него вообще язык без костей.

— Ой-ой, не наговаривай на себя,— ехидно сказал Вард.— А кто в прошлом походе нас убеждал, что в бочках с вином может быть что-то ценное спрятано? Дескать, слышала, что виноделы, чтоб достаток стороной их не обходил, в первую бочку золото кладут. И мы все бочки после этого повскрывали.

— Я для общей пользы это придумала,— смутилась де-

вушка.— Иначе вы не только бутылки таскали бы, но начали бы бочки в Гармин перекатывать.

— Да...— мечтательно протянул Рахим.— Такую бочечку вина, да себе в подвал...

— Вот-вот,— сказала Дария.— Не смогли бы вы такое количество отменного вина бросить.

— Да мы тебя и не ругаем. Правильно ты поступила,— сказал Гилим.— А то совсем мы с этим вином голову потеряли.

— Да, надо серьезными делами заниматься,— согласился Рахим.

— Займемся,— пообещал Карой.— А сейчас давайте спать.

На следующий день мы пересекли границу пустошей и вышли на каменистую равнину. Пока камней на пути попадалось немного, шли довольно быстро. Однако уже к вечеру темп пришлось сбавить, а то можно было и ногу поломать, если оступишься. Но мы и так прошли за день очень много. Складывалось ощущение, что, пока отряд полон сил, Карой хочет преодолеть максимальное расстояние.

На следующий день нам встретилась выросшая в овраге небольшая роща. Вард, приметив что-то, поднял руку, остановил отряд.

— Что там? — спросил Карой.

— Демон,— ответил Вард.— Едва чувствуется.

Обернувшись ко мне, Карой спросил:

— Ну что, Дарт, если демон выскочит на нас, ты его сможешь убить магией?

— Если это торг, то не убью, только оглушить смогу,— ответил я.— А если скарт, то справлюсь.

— А с остальными что? — спросил Гилим.

— А я пока больше никого не встречал,— признался я.— Вот и не знаю.

— Ладно, надо тебя в деле проверить,— решил Карой.— Да и вода здесь есть, запасы можно будет пополнить. Сделаем так. Дарт идет чуть впереди, а мы полукольцом за ним,— распорядился охотник.— Получится

дуга. Так на демона и выйдем. Если Дарт справится сам, то не вмешиваемся, а если нет, подтягиваемся и начинаем стрелять.

Охотники сноровисто зарядили арбалеты, и, растянувшись по склону, мы начали спуск в овраг. Шагая в тридцати ярдах впереди остальных, я вскоре почувствовал покалывание от браслета. Создал структуру заклинания молнии, поправил на всякий случай меч и активировал защитный амулет. Добравшись до деревьев, я замер, услышав отчетливый хруст веток впереди меня. Тряхнув рукой — амулет раздражал болезненным покалыванием — я шагнул в рощу.

Настороженно прислушиваясь к доносящемуся до меня хрусту и стараясь не шуметь, я пошел на звук. Через несколько ярдов услышал, как демон довольно заурчал и чем-то зачавкал. С трудом подавив дрожь, я прокрался к дереву, из-за которого шли звуки, и изумленно замер. На траве сидело весьма забавное существо — примерно двух футов высотой, оно больше походило на шар, таким было толстым. Гладкая, лоснящаяся, светло-серая, почти пепельная шерсть, только пузо белое. Совершенно уморительная мордочка с огромными глазищами и небольшими, вроде медвежьих, ушами. А пасть-то, пасть... страсть-то какая... Почти на всю морду! И нос широкий, словно приплюснутый.

Разглядывая странного демона (он, оказывается, поглощал крупный желтый плод, сорванный с невысокого кустарника, что рос рядом), я не заметил, как сзади подошел Карой.

— Слип,— сказал он, опуская арбалет.— Все в порядке! — крикнул охотник остальным.— Это слип!

— Не опасный? — спросил я.

— Только для жратвы,— улыбнулся Карой.— Можешь не беспокоиться, он мясо не ест.

— Это хорошо,— успокоился я.— Не хотелось бы, чтоб такой симпатичный зверек оказался хищником.

— Не зверек, а демон,— поправил меня Карой.— И демон его знает, кто и зачем его такого создал. До сих пор

никто не понял, зачем они. Тóрги вот, к примеру, могли бы для перевозки грузов сгодиться, скарты для охраны, а этот-то на что Древним сдался?

— Для красоты,— заявила Дария, подошла к слипу и погладила его.— Такая прелесть,— с умилением разглядывая демона, сказала девушка.

— И как его другие демоны не схарчат? — с недоумением спросил я, осматривая явно медлительного и неповоротливого слипа.

— Он несъедобный. Совсем,— объяснил мне Гилим.— Другие демоны не дураки, знают, кого есть нельзя.

— Смотри — наелся,— сказал Карой.

Демон и впрямь наелся. С трудом шевеля челюстью, он откусил от плода еще кусок и пытался его медленно прожевать. Несколько раз моргнув, слип прикрыл глаза. И, так и не доев плод, повалился спиной на землю. Держа в передних лапах остатки еды и открыв раздутое пузо.

Расхохотавшись, я спросил Кароя:

— И что, он всегда такой ленивый?

— Не то слово,— ответил смеющийся охотник.— Только жрет и спит. Так, ладно, не расслабляемся,— повысил он голос.— Ищем воду и убираемся отсюда.

Оставив демона дрыхнуть на полянке, мы зашли чуть глубже в рощу. Начерпали воды в найденном роднике и быстро выбрались из оврага. Отойдя от рощи подальше, сделали привал.

Немного задумавшись за едой, я услышал шепот Дарии:

— Смотрите, смотрите, сейчас Дарт, как слип, спать брякнется,— прошептала она.

Хохот охотников, оценивших шутку девушки, вырвал меня из плена раздумий, и я тоже усмехнулся.

— Ну, если ты меня так же ласково погладишь, как слипа, то могу и разомлеть.

— Молодец, Дарт,— хлопнул меня по спине сидевший рядом Гилим.— Настоящего охотника врасплох не застанешь. Что, уел он тебя? — обратился он к девушке.— То-то же. Не на того напала.

— А все-таки хороший демон встретился,— припомнив замечательного зверька, я улыбнулся.

— И, как положено всем хорошим — ленивый до ужаса,— сказал Гилим.

— Да, самое ленивое и беззаботное существо во всем мире,— согласился с ним Карой.

— Детям бы такого вместо игрушки, вот бы они обрадовались,— представил я восторг ребятни.

— Бывает, их ловят и продают,— сказал Карой.— Конечно, не таких здоровых. Детенышей. Они поменьше будут, с кота примерно. Только лопают как добрый конь.

— Да, в Гармине купить слипа не проблема,— сказал Гарт.— Хоть и дороговато, но приобрести можно.

— А можно и бесплатно получить,— засмеялся Рашид.

Недоуменно оглядев хохочущих охотников, я спросил:

— Как это бесплатно?

— Да кто-то из воровской Гильдии однажды богача обворовал, и никаких ловушек на своем пути не встретил. Богач этот сундучок с деньгами под кровать себе поставил и решил, что мимо него воры точно не проскочат. И тогда вор, чтоб показать этому богачу, какой он ленивый соня, слипа вместо денег в сундучок положил,— объяснил мне Гилим.— Вот так можно слипа бесплатно получить. У воров наших теперь самым шиком считается его подложить.

— Да где же столько слипов наберешь?

— Ну, не всем же его подкладывают,— сказал Рашид.— Ты попробуй в охраняемый дом заберись, золото добудь, да еще и демона с собой потаскай. Тогда поймешь, что слипа не так легко подложить.

— Да и богачи не дремлют, никто не хочет слипа бесплатно получить,— добавил Вард.— Мало того что золото украдут, так еще и весь город потешаться будет.

— Веселые у вас воры,— засмеялся я.

— Ага,— согласился Вард.

Следующий день выдался куда более беспокойным. Ближе к полудню мы обогнули длинную трещину в земле и поднялись на небольшой холм. Решив остановиться на

привал чуть ниже по склону, мы начали спускаться, и в это время на склон соседнего холма, в трех сотнях ярдов от нас, вышла стая скартов. Обнаружив на пути добычу, демоны рванули к нам, чтобы побыстрей добраться до свежего мяса.

— Дарт, ты можешь что-нибудь сделать? — спросил Карой.— Нам от них не удрать.

— Я выйду чуть вперед, и как только они на меня бросятся, пристрелите их из арбалетов,— предложил я.

— Хорошо. За дело.

Сбросив свой мешок и взяв арбалет, я торопливо пошел навстречу демонам. Отойдя от охотников на два десятка ярдов, создал заклинание молнии. Несмотря на защиту, смотреть на бегущих ко мне скартов было страшновато. А каково охотникам? Если первым выстрелом со скартами не расправиться, на второй времени не будет. Хорошо хоть местность была достаточно ровная и демоны неслись по прямой, а не скакали в разные стороны.

Едва первый демон приблизился ко мне ярдов на тридцать, я метнул в него молнию. Встречный удар сотряс демона, и его отбросило под лапы бежавшего следом собрата. Не мешкая я создал еще одно заклинание и бросил его в скарта, решившего обогнуть меня и достичь остальных охотников. Но не успел я порадоваться упавшему демону, как на меня прыгнул другой скарт. Ударившись мордой о засиявшую защиту, он отскочил и ошеломленно замотал башкой. Не дав ему прийти в себя, я выстрелил в него из арбалета. Двое оставшихся скартов, так и не обратив внимания на гибель сородичей, ринулись на меня. Последовавшие друг за другом два удара не смогли пробить мою защиту и демоны на мгновение замерли. И этим сразу же воспользовались охотники: не дожидаясь команды, они разрядили в неподвижных демонов арбалеты. В открывшего свой бок скарта вонзилось сразу четыре болта. А в другого, прикрытого мной, только два. Да еще один щелкнул по моей защите и отлетел в сторону.

Осмотрев бьющихся в агонии демонов, я развернулся лицом к охотникам.

— Ну и кто это решил пристрелить меня вместо демона? — поинтересовался я.

— Извини, Дарт,— смутилась Дария.— Я ему в голову целилась, и немного промазала.

— Ладно, забудем,— сказал я.— Только когда в следующий раз соберешься стрелять, предупреждай, чтоб я отошел подальше.

— Здорово ты их, Дарт,— окружили меня радостные охотники.— Хорошо, что ты с нами пошел. Пять скартов, это ж надо. Если б не ты, половина отряда погибла бы, а то и весь.

— Вот поэтому в отряде маг позарез нужен,— сказал Карой.— От всех опасностей он не убережет, но хоть демонов не надо будет опасаться.

— Слушай, Дарт,— обратилась ко мне Дария,— а где ты заклинание молнии выучил? Да еще так ловко его используешь, как настоящий боевой маг. Боевую магию ведь только в магических школах преподают, а тех магов, кто свободно распространяет опасные знания, наказывают сурово.

— Так я же не из Элории,— ответил я.— В Империи с этим попроще. Нашел мага, он и обучил меня заклинанию молнии.

— А мы, признаться, сомневались немного,— сказал Вард.— Были мысли, что пара свитков у тебя с собой была, и ты ими воспользовался.

— Ладно, ладно,— поторопил нас Карой.— Потом порадуемся. А сейчас нужно убираться отсюда подальше. Со всеми демонами в округе Дарт точно не справится.

Подобрав свой мешок, я пристегнул к нему арбалет и закинул его за спину. Быстро спустившись со склона, мы оставили демонов позади и продолжили свой путь. Поначалу шли мы очень быстро, не чувствуя усталости, но вскоре возбуждение от схватки погасло и мы вспомнили, что не останавливались с самого утра. Через несколько миль Карой решил, что мы достаточно удалились от места схватки, и объявил долгожданный привал.

Едва мы управились с едой, как Дария насела на меня с расспросами:

— Слушай, Дарт, а много энергии твоя защита потратила? На сколько еще тебе защитного заклинания хватит?

— Сколько израсходовалось энергии? — осмотрев амулет, я сказал: — Где-то двадцатая часть, может, чуть больше. Сейчас я ее восполню.

— У тебя защитный амулет с собственным запасом энергии? — вырвался у Дарии восхищенный возглас.— Не просто безделушка с наложенным слабеньким заклинанием, которое быстро угасает?

— Нет. Хороший амулет с защитным заклинанием третьего круга.

— Везет тебе,— вздохнула девушка.— С такой защитой и впрямь безбоязненно можно с демонами в бой вступать. А у нас вон защита совсем слабенькая,— пожаловалась она.— Один-два удара и все...

— Ничего,— утешил ее Вард.— До сих пор нам и такой хватало. Вот если нашу задумку решим исполнить, тогда надо будет чем-то посерьезней разжиться.

— А какими ты еще заклинаниями владеешь? — спросила у меня Дария.

— Еще заклинанием малого исцеления и заклинанием магического света.

— Здорово. А я только заклинанием малого исцеления.

— Так поступи в магическую школу,— посоветовал я.— И выучишь множество заклинаний.

— Поступала уже,— печально ответила девушка.— Не приняли. Слишком у меня слабые способности. У меня сейчас только на одно заклинание третьего круга энергии хватает. И выходит, что я, даже если буду развивать способности, до старости не смогу заклинаниями второго круга пользоваться. А кому нужен такой маг...

— Не расстраивайся,— попросил я.— Большинство людей вообще ни одного заклинания создать не могут.

— Это да,— поддержали меня охотники.— Мы вот и единственному заклинанию рады были бы безмерно.

— Спасибо,— улыбнулась девушка.

— А где ты тогда заклинание изучила? — полюбопытствовал я.— Если в магическую школу тебя не приняли?

— Я ее на обучение к целительнице отдал,— проворчал Карой.— Там и научилась.

— Ага,— засмеялись охотники.— Дария целительницу упросила, чтоб та ее хоть какому-то доступному ей заклинанию обучила. А как выучила заклинание, так с нами в поход увязалась.

— А какую историю сочинила,— сказал Вард.— Карой ведь ни в какую ее в пустоши брать не хотел. Так она вечером перед походом вся в слезах к отцу прибежала и сказала, что одному благородному сэру приглянулась и он собирается ее своей любовницей сделать. Обещался, дескать, ее выкрасть и к себе в поместье для утех забрать.

— Да уж,— буркнул Карой, искоса взглянув на смутившуюся девушку.— Не оставлять же было ее одну после такого в городе. Так и взял ее с собой. С тех пор она с нами и ходит. Хотя про благородного сэра наврала.

— Не наврала, а немного приукрасила,— не согласилась с ним девушка.

— Немного,— хохотнул Гилим.— Благородный сэр пришел за помощью к целительнице, а как увидел, что у нее есть ученица, предложил Дарии после обучения перебраться в его замок, а то его земли возле болот расположены и люди часто болеют.

Немного передохнув, мы продолжили путь. Петляя среди каменистых холмов, наш отряд упорно продвигался к намеченной цели. Хорошо еще, что Вард старался выбрать путь полегче, и мы обходили встречавшиеся каменные россыпи. Оно и в самом деле, лучше немного больше пройти, чем топать по камням. Не ровен час ногу подвернешь или сапоги камнями так изотрешь, что босиком шлепать придется. А вот постоянные спуски да подъемы раздражали куда сильней. Да и демонов сложнее углядеть — выскочат неожиданно, и опять придется вступать в бой.

Поправив мешок, я потопал дальше. И местность во-

круг была неприятная, мертвая какая-то, ни живности, ничего. Одна земля да камни. Хотя, если присмотреться... вон жучки какие-то теплый камень делят. Ну, мелочь всякая везде приживется. Благо еще здесь сухо и мошка не водится, а то вообще бы никто в пустоши не совался. Демоны демонами, а встретишь ты их или нет — неизвестно. А вот гнус вмиг доведет до такого состояния, что и сокровищам рад не будешь. Интересно, а в Зеленой долине гнус обитает? Вроде Микос рассказывал, что она расположена между рек.

— Гилим, а ты в Зеленой долине не бывал? — поинтересовался я у шагавшего впереди охотника.

— На краю долины бывал,— ответил он.— До города мы не добирались, немного от края отошли, и назад пришлось вернуться.

— А что так? Демонов много?

— Полно. Не смогли мы незаметно пробраться. Да и попробуй незаметно, когда почти всю дорогу прорубать приходится, — сказал Гилим.— Она ведь гораздо южнее, в устье реки. Раньше-то у Древних там всякие штуки стояли, не давали реке разливаться и долину затапливать. А теперь долина превратилась в заросшее болото. Мы даже плот в одном месте построили и по старому каналу хотели доплыть до города. Но не вышло. Не протянуть плот через все эти лианы да заросли. Вот была бы у нас лодка, узенькая, крепкая, да полегче. Тогда, может, и удалось бы до покинутого города добраться. А так только до одного местечка интересного мы дошли и пришлось оттуда ноги делать. Едва живыми выбрались.

— Раз болота есть, то и гнуса, наверное, предостаточно? — задал я вопрос.

— Да порядком его там, порядком. А уж гадов сколько ползучих — страсть!

— Б-р-р,— скривился я.— Терпеть не могу змей всяких. И что за бог такую гадость сотворил!

— А их там столько,— подлил масла Гилим,— аж на плот к нам залезали, все в болоте не помещались.

— Да уж. В долину я, пожалуй, и соваться не буду,— решил я.

— Да шучу я,— рассмеялся охотник.— Мало там змей. Там демонов столько, что даже гадам ползучим не выжить. Их демоны лопают за милую душу. Там ведь и водные демоны обитают. Один на наш плот даже бросился. Здоровенная тварюга, навроде ящерки, только ярдов пять длиной, и по спине и хвосту костяной гребень идет. Зубами как схватит плот и давай его мотать! Нас, видать, стряхнуть хотел. Благо канал, по которому мы пробирались, узенький был да берег камнем выложен. Нам хоть выпрыгнуть удалось. А демон понял, что не сможет плот перекусить, и хвостом его так шандарахнул, что в щепки разнес.

— Опасное место Зеленая долина,— уважительно протянул я, представив подобного демона.

— Еще какое опасное,— согласился охотник.— Зато только там и остались нетронутые места. Здесь-то почитай все охотники обшарили, а там еще есть чем поживиться.

— Да, побывать бы в покинутом городе,— мечтательно сказал я.— Там, наверное, уйма предметов магических...

— И золота полно... — поддержал Гилим.— Но ты не беспокойся,— сказал он.— Из этого похода вернемся и начнем к серьезному делу готовиться. Мы уже почитай три года хотим в одно очень интересное местечко наведаться.

— И где это местечко?

— Как раз в той самой Зеленой долине. Когда мы пытались до покинутого города добраться, наткнулись на несколько зданий Древних. Только демоны нас преследовали, пришлось мимо пробежать. Теперь вот хотим туда пробраться. Потому и маг нам необходим — от демонов отбиться, пока сокровища искать будем.

— Интересное дело.— Меня очень манила идея побывать в нетронутых охотниками местах.

— Еще какое интересное. Ну ничего, как вернемся, все вместе этот план обсудим.

До темноты нам удалось преодолеть еще миль семь по каменистым пустошам. Устав за день, мы повалились на найденном Вардом небольшом участке ровной земли. Чуть переведя дух, я расчистил себе место для сна от небольших камней и, быстро поев, завалился спать.

Случившийся бой с демонами еще больше сблизил меня с охотниками, и они начали относиться ко мне как к своему товарищу, а не как к случайно затесавшейся в их отряд личности. Больше проверок мне, похоже, устраивать не собирались, и когда мы спустились в какую-то низину набрать воды, никто даже не заикнулся о необходимости отправить меня вперед. Освоившись в отряде, и я стал чувствовать себя свободнее.

Стараясь поддерживать приличный темп, мы пробирались по пустошам еще три дня. Третьего дня после полудня мы оказались в полумиле от здания с винным подвалом.

Остановив отряд, Карой сказал:

— Местность примерно в две мили вокруг здания мы уже осматривали. Думаю, теперь надо пробираться дальше к горам. Только вон та трещина больше чем на две мили тянется и неизвестно, где закончится. По какой стороне пойдем?

— Я думаю, надо по правой,— сказал Вард.

— Поддерживаю,— сказал Улис.

— А давайте монетку бросим? — предложил я.

— Так нет у нас с собой монет,— сказал Карой.— Кто ж в пустоши деньги с собой берет? Паромщики ведь за обратную доставку денег не берут.

— Ага. На кой здесь деньги, коль кабаков нет,— поддержал его Гилим.— А на знаке Гильдии гадать грех.

— У меня есть монета.— Я залез во внутренний карман куртки, достал оттуда кошель и вытащил золотой империал.

— Дарт, ты самый странный охотник из всех, что я видел,— признался Гилим, озадаченно рассматривая монету.— Отправляться за добычей в пустоши с полным кошелем золота? На кой тебе сокровища?

— Примета у меня такая,— быстренько нашелся я, стараясь не обращать внимания на подозрительные взгляды охотников.— Золото к золоту тянется, вот и таскаю с собой монеты.

— Добрая примета,— высказал свое мнение Рашид.

— И верно, добрая,— согласно кивнул Карой.— Тогда бросай: если корона, направо пойдем, а если император, то налево.

Подбросив монету, я поймал ее и шлепнул на тыльную сторону левой ладони. Убрал правую руку, и на солнце сверкнул выгравированный на монете император Талах Первый.

— Значит, налево.— Охотники подчинились решению богини судьбы.

До темноты мы шли по левой стороне непонятного провала в земле. Не очень широкая — ярдов десять — пятнадцать — трещина была довольно глубока, чуть не ярдов в пятьдесят. Присматриваясь поначалу к столь странному провалу, я пытался представить, из-за чего могла треснуть земля. Однако россыпи камней, встретившиеся на нашем пути, сильно усложнили маршрут, и мне стало не до праздных рассуждений. Все внимание занимали попытки выбрать наиболее устойчивые камни. Преодолев засветло едва ли две мили, мы устроились на ночевку.

— Трудноватая дорога выпала,— пожаловался, растирая ноги, Улис.

— Ничего, не трудней, чем с утра до заката в поле работать,— утешил его Карой.— Думаю, надо еще один день идти в прежнем направлении, а потом по дуге обогнуть здание Древних. Так нам удастся большую площадь осмотреть.

— Хорошая идея,— высказался Гилим.

На том и порешив, мы завалились спать.

На следующий день мы продолжили свой утомительный путь по камням. С трудом удерживаясь от проклятий в адрес богов, создавших подобные места, я старательно высматривал, куда поставить ногу, чтобы сделать следующий шаг. Остальные охотники, казалось, были заняты

тем же. Однако раздавшийся возглас Кароя, остановивший отряд, сказал мне, что другие успевали еще смотреть по сторонам.

Остановившись, я осмотрелся. Трещина сворачивала направо и через сотню ярдов смыкалась. И еще через пару сотен ярдов камней становилось гораздо меньше.

— Идем туда,— указал Карой направление.— Выберемся из этих каменных россыпей и передохнём.

Приободрившись в предвкушении скорого отдыха, мы ускорили шаг и быстро добрались до указанного Кароем места.

— Кто не очень устал? — спросил наш предводитель, когда все с облегчением остановились и сняли мешки.

— Я не устала,— ответила Дария.

— Тогда заберись на вершину вон того холма и следи за местностью,— распорядился Карой.— Вдруг с той стороны пойдут демоны, а мы и не заметим.

— Хорошо.

Девушка прихватила с собой арбалет и полезла на холм в паре десятков ярдов от нас. Хотя холмом его можно было назвать только за неимением другого варианта. Скорее это была здоровенная груда массивных камней.

Быстро перекусив, я взял свой арбалет и тоже отправился к холму.

— А ты куда? — поинтересовался Гилим.

— Пойду сменю Дарию,— ответил я.

— Ну-ну,— усмехнулся охотник.

Забравшись на холм, я присел на камень возле разглядывавшей округу Дарии. Осмотрев прилегающую к холму местность, ничего особенного не приметил. Все та же голая земля, покрытая кое-где каменными россыпями, небольшие кучи камней, еще несколько здоровенных холмов. Ничего интересного.

— Чего пришел? — наконец спросила меня девушка.

— Тепло тут и солнце рядышком,— неопределенно ответил я.— Дай, думаю, погреюсь немного.

— Вот болтун,— фыркнула Дария.— Как будто возле холма холоднее было.

— Сменить тебя пришел,— объяснил я.— Пойди поешь, а то до вечера больше привалов не будет.

— Как неохота лезть обратно по этим камням... — посмотрев на склон холма, недовольно сказала девушка.

— Ну не оставаться же теперь здесь жить.

— Ты прав,— вздохнула Дария, так и не соизволив встать с камня.— Местность здесь для жизни неподходящая.

— Отшельникам бы понравилось,— высказался я.

Последний раз окинув взором прилегающую к холму местность, девушка начала подниматься и вдруг врезала мне локтем под ребра.

— Ты чего? — возмутился я, едва не слетев с камня от неожиданности.

— Смотри! — схватив левой рукой за плечо, она начала тормошить меня, другой рукой указывая на россыпь камней ярдах в двухстах от холма.

— Смотрю,— недовольно ответил я, не приметив ничего интересного.

— Лучше смотри,— рассмеялась Дария.— Неужели не видишь вон там, в камнях, пару ровных линий?

Приглядевшись, я и впрямь увидел, что среди общей россыпи выделяются камни, уложенные ровными линиями. Озадаченно почесав затылок, я попытался представить, что будет, если эти каменные линии соединить, и сам подскочил с камня.

— Понял теперь? — радостно спросила у меня девушка.

— Понял,— подтвердил я.— Спускаемся к остальным, нечего здесь больше торчать.

Покинув вершину холма, мы спустились к отдыхающим охотникам.

— А вы чего такие довольные? — с ухмылкой поинтересовался Улис, заметив наши радостные лица.— Неужто такое счастье на камне рядышком посидеть?

— Еще какое,— ответил я.— Вот и с вами пришли нашим счастьем поделиться.

— Это как? — не понял Улис.— Счастье ведь не делится.

— Зато сокровища делятся,— в один голос ответили мы и рассмеялись, поразившись нашему единодушию.

— Сокровища? — встрепенулись охотники, которые прежде лениво прислушивались к разговору.— Где?

— За этой каменной грудой,— указала торжествующая девушка и подхватила свой мешок.

— Собираемся,— решил Карой, однако его команды и не требовалось. Охотники, которым только что было лень шевельнуться, подскочили и расхватали свои вещи. Подобрав мой мешок, я догнал вырвавшуюся вперед девушку и пристроился рядом.

— А я им говорила, что от меня пользы будет много,— сказала торжествующая Дария.— Если бы не я, вы бы рядом прошли и ничего не заметили.

— Я не говорил, что от тебя пользы нет.

— Ты не говорил. Зато другие не сразу смирились с моим присутствием в отряде,— взглянув на меня, ответила Дария.— Только когда Гилим ногу подвернул и я его заклинанием исцелила, меня в отряд приняли как настоящего охотника. А что я раньше всех найду что-то стоящее, никто не верил.

Обогнув холм, мы добрались до каменной россыпи. Вблизи она совсем не походила на встреченные нами кучи. Нагроможденные здесь камни явно не были рассыпавшимся от времени куском скалы. Слишком много среди них попадалось примерно одинаковых, прямоугольной формы. Да и некоторые обломки, похоже, тоже были расколовшимися кусками таких камней. Пробравшись к уцелевшему ровному ряду, я убедился в нашем предположении — эта россыпь, похоже, когда-то была домом. Конечно, трудно представить, что дом, сложенный из довольно массивных камней, может сдуть ветром, но именно такое впечатление это место и производило. Словно кто-то сдул дом; лишь кое-где остались фрагменты кладки, на два-три камня выступавшие из земли.

— Здорово, Дарт,— похлопал меня по плечу Гилим.—

Только на холм забрался и сразу интересное место приметил.

— Это не я приметил,— прервал я похвалы охотников.— Это заслуга Дарии. А я так и просидел бы на холме, ничего не поняв.

— Дария? Вот умница у тебя выросла, Карой,— похвалил девушку Гилим.

— Только непослушная,— с улыбкой проворчал Карой.

— Я предлагаю в таком разе еще одну долю с найденной здесь добычи отдать Дарии,— предложил Улис.— На приданое.

Смеясь, охотники единодушно поддержали его предложение, даже не выслушав возражений смутившейся девушки.

Карой быстро присмотрел вблизи развалин место для стоянки. После того как мы сложили там вещи, он отправил Варда на холм дозорным, а мы приступили к осмотру развалин. Немного полазив по россыпи камней, я пришел к выводу, что здание было довольно-таки большое, не меньше чем сто на сто ярдов.

Облазив все, мы ничего интересного на поверхности не нашли. Если и было здесь что-то стоящее, то скорей всего под камнями. Остальные охотники пришли, видимо, к тому же выводу, и вскоре мы собрались возле Кароя.

— Придется завалы разбирать,— сказал наш предводитель.

Расположившись возле развалин одной из стен, мы начали расчищать внутренний периметр здания от камней. Выковыривая из завалов булыжники килограммов по тридцать, мы оттаскивали их на десяток ярдов от здания. Дария тоже принимала посильное участие в разборке завала. Целые камни, конечно, ей таскать не позволили, но обломков полегче тоже хватало, а с ними и девушке по силам было справиться. Расчистив до вечера участок ярдов в десять на пятнадцать, в нанесенной за эти годы земле нашли несколько обломков не до конца сгнившей

мебели, небольшой серебряный колокольчик и много осколков керамической посуды.

Умаявшись на разборке завала, отряд за ужином почти не разговаривал, и сразу после еды все завалились спать. Утром мы вернулись к развалинам.

— Как каторжане у дварфов трудимся,— пошутил Улис, волоча камень.

— Ага,— согласился с ним Вард.— Слава богам, надсмотрщиков с кнутами нет.

— Не говори,— поддержал его Карой.— Только надсмотрщиков тут для полного счастья не хватает.

— Нет,— тяжко вздохнул я, откидывая булыжник.— Не мое это, с камнем работать. Сидел бы сейчас в прохладной таверне, за кружечкой-другой темного тошерского... Эх... Да мяса жареного с приправами... И красивых танцовщиц десяток...

— Дарт, прекрати! — взвыл Улис.— И так вяленое мясо с водой достало, да ты еще душу травишь.

— А красиво сказанул,— восхищенно прицокнул языком Вард.— Ишь ты, и темного тошерского ему, да танцовщиц десяток.

— Дарт, а ты с десятком танцовщиц хоть справишься? — ехидно поинтересовалась Дария.— Или только будешь смотреть, как они танцуют?

— А что с ними еще делать? — недоуменно спросил я.

— Может тебе объяснить, что с ними делают? — ядовито сказала девушка.

— Объясни,— попросил я.— Не хочется дураком несведущим умирать.

Посмотрев на заинтересовавшихся охотников, Дария фыркнула.

— Чего же ты примолкла? — поддел ее Гилим.— Нам тоже интересно послушать, чего ты там с танцовщицами сделать удумала.

— Да ну вас,— смутилась девушка.

Отнеся еще пару камней, я спросил у нее:

— Слушай, Дария, а ты танцевать умеешь?

— Умею,— ответила девушка и с подозрением осведомилась: — А тебе-то что?

— Это хорошо, что умеешь,— довольно ответил я, отцепил от пояса фляжку и открыл ее.— Танцуй.

— Ты сдурел, Дарт? — ахнула девушка.— Какие танцы? Работай давай!

— Пока не станцуешь, работать не буду,— твердо ответил я, уселся на корточки и напился воды.— Ну что, будешь танцевать? — спросил я подошедшую ко мне Дарию.

— Дарт, ты чего, перегрелся? — настороженно спросила девушка.

— Дарт, бросай валять дурака,— посоветовал Вард.

— Добычу найти — значит дурака валять? — съязвил я.

— Какую добычу? — вокруг собрались и остальные охотники.

— А вот какую! — торжествующе сказал я и шагнул в сторону. Из-под камней, где я стоял, засверкали украшения.

— Дарг! — выдохнули пораженные блеском драгоценностей охотники.

Схватив усыпанное мелкими алмазами ожерелье, девушка радостно запрыгала вокруг нас.

— Какая красота! — восторженно сказала она.

Отдав фляжку Гилиму, я опустился на колени и начал вытаскивать из сгнившей шкатулки женские украшения. Сложив на камень все, что было в шкатулке, присел рядом.

— Да за такую добычу не грех и вина выпить, а не водой баловаться,— приложился Гилим к фляжке.

— Дарию от цацек оттащите,— посоветовал Улис, когда девушка, ухитрившись нацепить на себя ожерелье, потянулась за кольцами.— Иначе все на себя напялит.

— Да пусть ее,— сказал Гилим.— Хоть немного порадуется. И тащить не нам придется,— хохотнул он.

— Маленькие,— с досадой сказала девушка, примерив кольца, и, вздохнув, положила их обратно на камень.

— Дария, тащи мешок,— распорядился Карой.— И лопату принеси.

Убрав найденные украшения в мешочек, Карой вручил девушке лопату и велел покопаться вокруг найденной шкатулки. А мы тем временем с новыми силами принялись за расчистку здания. За несколько часов напряженной работы нам удалось расчистить четко видимый контур трех комнат и приступить к четвертой. Через некоторое время мы добрались до полного камней провала в полу здания.

— Подвал,— единодушно решили мы и принялись вытаскивать из ямы камни. Подгоняемые призрачной надеждой на несметные сокровища, припрятанные в подвале, мы быстро справились с расчисткой спуска.

— Стой,— остановил Карой сунувшегося было вниз Улиса.— Перекусить надо и передохнуть. Кто знает, может, еще не один час убьем, чтобы подвал осмотреть. Отдохнем. Да и пыл немного погаснет, с дурной головой в здания Древних лучше не соваться. Демоны нам теперь не слишком опасны, так что спешить не будем.

Возрожать мы не стали и, захватив с собой Дарию, пошли на стоянку. После того как мы поели, Карой отправил дочь сменить на холме Рашида.

Проводив взглядом девушку, Гилим сказал:

— Правильно, Карой, нечего ей в подвале делать. Слишком опасно. Пусть за округой присматривает.

Немного передохнув, мы захватили с собой две лампы и отправились исследовать подвал здания. Перебравшись через не слишком мешавшие камни на лестнице, Карой зажег свою лампу. Осветив свод каменного тоннеля, ведущего вниз, он начал спуск. Следом потянулись мы. Решив, что осторожность не помешает, я перешел на истинное зрение. Спустившись по пологой лестнице примерно на пять ярдов под землю, мы уперлись в проржавевшую металлическую дверь.

— Определенно здесь есть что-то стоящее,— с предвкушением произнес Гилим.— Не станет никто попусту дверь из металла ставить.

— Верно,— согласился Карой.— Дарт, ты видишь истинным зрением что-нибудь подозрительное? — спросил он у меня.

Внимательно осмотрев все, я помотал головой:

— Нет. Не вижу никаких магических ловушек.

— И я ничего не вижу,— задумчиво сказал Карой.

Поставив лампу на ступеньку, он шагнул на маленькую площадку возле двери. Взявшись за ручку двери, потянул ее к себе. Дверь не поддалась, и он дернул ее посильнее. Разнесшийся под сводом скрип металла был единственным результатом его рывков. Ухватившись за ручку двумя руками, Карой уперся ногой в стену у двери, и потянул дверь изо всех сил. Отвратительный протяжный скрежет заставил нас стиснуть зубы. Дверь начала понемногу открываться, и Карой отлетел от нее. Поддержав Кароя и не дав ему упасть, мы уставились на оторванную им дверную ручку.

— Все проржавело,— отбросил он ручку с досадой. Взяв лампу, он вернулся к двери и заглянул в образовавшуюся двухдюймовую щель.— Ни демона не видно,— пожаловался Карой, пытаясь через щель осветить помещение за дверью.— Улис, тащи кирку,— распорядился он.— Придется выломать эту дверь к демонам.

— Может, обойдемся без кирки,— сказал Улис.— Возьмемся все за край и попробуем открыть.

— Давай попробуем,— согласился Карой.

Всем возле двери разместиться, конечно, не удалось. За дверь ухватились только Карой, Улис, Гилим и я. По команде Кароя начали тянуть за край двери. Поначалу дверь стала было открываться, но, продвинувшись еще на пару дюймов, замерла. Здоровые петли заржавели и не давали приоткрыть дверь. Перехватившись поудобнее, мы сделали еще одну попытку. Кромка двери постепенно начала отодвигаться, и, приложив все силы, нам удалось оттянуть ее еще на полтора десятка дюймов. Отпустив кромку, мы посмотрели на дверь.

— Да, как говорится, сила есть... — проворчал Гилим.

Дверь так и не повернулась на петлях. Мы выгнули само полотнище, искривив металл.

— Да нет,— не согласился Карой.— Просто металл уже достаточно ветхий, вот и поддался. Новенькую дверь нам сила не помогла бы своротить.

Подхватив лампу, он просунул ее за дверь и протиснулся туда сам. Пробравшись следом за Кароем в небольшую кладовую, мы остановились у входа. В комнатке стояло несколько десятков ящиков.

— Здесь явно магия применялась,— сказал Гилим, глядя на нетронутые временем деревянные коробки и ящики.

— Она и сейчас здесь,— сказал я, рассматривая видимое истинным зрением тусклое желтое сияние вокруг ящиков.

— Да, на ящики какое-то заклинание наложено,— согласился Карой.— Хотя сияние желтое, скорей всего, это просто защита от повреждений и непогоды.

— Похоже на то,— согласился я.— Почти все защитные заклинания желтый свет излучают. Да и не стал бы никто накладывать отдельное охранное заклинание на каждый ящик.

— Тогда приступим,— отодвинув нас в сторону, Гилим вытащил из куртки моток тонкой веревки и кожаный мешочек, в котором оказалась миниатюрная трезубая кошка. Растянув свою снасть, охотник метнул кошку за ящики. Потянув за веревку, он зацепил кошкой верхний ящик и потянул его к нам. Сдвинувшись, ящик с грохотом свалился на пол. Не заметив никаких магических изменений, Карой кивнул Гилиму, давая понять, что все в порядке. Сматывая веревку, Гилим подошел к ящику и отцепил кошку. Присев возле ящика, он попытался открыть его, но это ему не удалось.

— Не пойму я что-то,— проворчал Гилим, покрутившись вокруг ящика.— Ни замка, ни петель нигде не видно. Словно гроб сколочен.

— А может, того... — опасливо прошептал Улис. — И впрямь гробы это...

— Да нет, не похоже,— сказал Карой.— Вон несколько ящиков квадратных стоит, а кто гробы квадратными делает?

— Ну... — собрался припомнить квадратный гроб Улис.

— И не разводи панику,— оборвал его Карой.— Сколько лет в пустоши хожу, а всего двух мертвых древних видел, да и то скелеты.

— Не открывается,— наконец сдался Гилим и подошел к остальным ящикам.— И эти такие же.

— Рашид, давай кирку,— распорядился Карой.

Подав Гилиму кирку, Рашид отошел назад. Осторожно нанося удары по краям ящика, Гилим начал разбивать доски. Ящик и впрямь оказался заколоченным, и, отломав кусок доски, охотник подцепил киркой стенку ящика и отодрал ее. Отлетевшая крышка ящика открыла нашему взору лежавшую там материю. Взявшись за край сукна, Гилим вытащил из ящика добротную, украшенную вязью куртку.

— Одежда, видать, для придворных была,— прокомментировал свою находку Гилим.— Оттого и заклинание для сохранности было наложено.

— Да, похоже, опасности здесь нет,— сказал Карой и шагнул к ящикам.

Мы в тот же момент тоже рванули к разбитому ящику. Достав из него еще несколько курток, мы стали рассматривать добротную работу древних мастеров.

— Вот это материал,— поглаживая рукой куртку, сказал Рашид.— Такую одежду носить одно удовольствие.

— Так в чем проблема? — не понял Гилим.— Надевай и носи. Она ведь как новенькая.

— И правда,— обрадовался Рашид и примерил куртку.

— Маленькая,— с сожалением вздохнул он, глядя на короткие рукава.

— Так, может, в других ящиках побольше будут,— предположил Вард, который тоже примерил одну из курток.

Подняв кирку, Рашид начал взламывать остальные

ящики. Почти везде была одежда: штаны, куртки, нательные рубахи; пара ящиков с сапогами. В соседней груде ящиков оказались припасы: вяленое мясо, крупы, соль, чай. Отчаявшись найти себе куртку по размеру, Рашид подступился к последней кладке.

Под крышкой первого же ящика оказались стальные наплечники. Вырвавшись из мрака, они заблестели под светом ламп, словно были недавно отполированы.

— Так,— остановил Рашида Карой.— Это уже похоже на добычу. Осторожней открывай остальные.

Стараясь не разламывать сильно ящики, Рашид вбивал кирку между верхом и боковинами и открывал их. Во всех ящиках этой кладки обнаружились легкие доспехи — кольчуги, наплечники из тонких стальных пластин, маленькие остроконечные шлемы, кольчужные перчатки и усиленные металлическими вставками сапоги. Но когда вскрыли ящик, в котором лежал десяток мечей, все предыдущие находки были забыты. Оставив в покое остальную добычу, охотники расхватали короткие мечи в отделанных серебром ножнах.

— Вот это я понимаю, оружие,— взмахнул мечом Гилим.— Умели же Древние справные мечи делать.

Когда восторг охотников немного поостыл, они разбрелись по комнате, обшаривая каждый уголок. Однако тайников в комнате не нашлось, и Карой приказал перетаскивать воинское снаряжение к стоянке. Сделав по две ходки, мы перетащили добычу на поверхность и собрались вокруг нее.

— Удачный поход, удачный,— сказал Карой, глядя на сваленные в кучу вещи.

— Теперь только надо до Гармина все это дотащить,— сказал Гилим.

— Жаль, одежка по размеру не подходит,— добавил Рашид.

— Да, одежда справная, но маловата,— согласился Гилим.— Зато на выручку от этой добычи можно еще лучше одежду купить.

— Однако тяжеловато будет все это тащить,— высказался Вард.

— Да, груз большой,— поддержал Рашид.— Но не бросать же добычу здесь.

— Ладно,— прервал разговор Карой.— Что решим-то? Будем остатки завала разбирать или этим удовлетворимся и в Гармин пойдем?

— Я думаю, не стоит жадничать,— высказался Гилим.— И так добычи у нас чуть не на тысячу золотых. А под камнями вряд ли что-то еще будет. Неизвестно, откуда там шкатулка с драгоценностями оказалась, но Дария все в расчищенных комнатах перерыла и больше ничего не нашла.

— А я думаю, стоит еще денек потратить,— сказал Вард.— Может, еще что-то небольшое и ценное обнаружим.

Остальные охотники, кроме меня, поддержали Варда. И Дария, сменившись, тоже высказалась против немедленного возвращения в Гармин. Так, оставив добычу валяться в лагере, мы вновь принялись таскать камни. В этой нудной и тяжелой работе прошел весь день и половина следующего. К концу работы Вард уже ежился от злых взглядов, бросаемых на него охотниками. Словно они и не голосовали за расчистку завала, а это было целиком решение Варда. Так и не найдя больше ничего путного под камнями, мы собрались в круг.

— Надо отправляться в Гармин,— буркнул мрачный Вард.— Нечего здесь больше делать.

— Тогда отправляемся,— осмотрев недовольных охотников, решил Карой.— Сейчас распределим добычу по мешкам и отправимся.

И вскоре, забросив на плечи изрядно потяжелевшие мешки, мы двинулись в обратный путь. Дорога до Гармина не вызвала у нас затруднений. Не желая рисковать в неизвестной местности, мы вернулись тем же путем, что и пришли. И демоны, к счастью, не встретились нам на пути.

Наш отряд, повеселев после переправы у Гармина, бы-

стро шагал к городским воротам. Вспомнив о необходимости маскировки, я надел свое золотое кольцо и смело вошел со всеми в город. По городскому закону охотники пошлиной не облагались, поэтому мы прошли мимо разглядывавших нас стражников и устремились по улочкам города к дому Кароя. Добравшись до расположенного на окраине двухэтажного дома, мы выложили добычу и договорились встретиться вечером в «Королевском поросенке».

Вернувшись на постоялый двор, я зашел в свою комнату. Бросив мешок у кровати, я снял перевязь с мечом и положил на стол. Открыв ставни, чтоб в комнате было посветлей, достал из кармана ключ от сундука. Присев возле сундука, я открыл замок и откинул крышку, намереваясь взять чистую одежду и пойти помыться.

— Дарг!!! — из сундука, хлопая заспанными глазами, на меня смотрел маленький слип...

Растянув губы в лицемерной улыбке, я с трудом разжал стиснутые в кулак пальцы, и, протянув руку к слипу, умиленно проговорил:

— У-ти моя прелесть...

И осторожно погладил его, с трудом переборов желание схватить за шкирку и зашвырнуть через открытое окно до самых пустошей.

Чуть успокоившись, я вытащил слипа из сундука. Маленький демон быстро обхватил мою руку лапами, видимо, опасаясь упасть, и заглянул мне в глаза. Глядя в большие, янтарного оттенка глаза слипа, я вздохнул.

— Что же мне теперь с тобой делать? — спросил я у демона, но, как и предполагал, не дождался от него ответа. Слип просто продолжал преданно смотреть мне в глаза и сглотнул пару раз: видимо, намекал, что неплохо бы поесть.

— Ладно, неизвестно, сколько ты тут просидел. Может, и вправду голодный,— вздохнул я и осторожно отцепил ухватившегося за рукав слипа. Усадив на стол, я погладил его и строго наказал:

— Жди здесь. Сейчас я тебе чего-нибудь принесу.